

Лицо Ньёна было бледным, глаза были налиты кровью и смотрели прямо на меня. Я слышал, как его мысли скакали. Там был страх, ненависть к самому себе, отвращение к смерти, которая происходит вокруг нас и больше всего на свете - отчаяние, о спасении тех, кого он любит. Преодоление собственной трусости - это подвиг сам по себе. Я не мог ненавидеть такого человека.

Однако я всё ещё собирался отказаться. У нас не было никакой связи с ним, он не был ни другом, ни родственником. Почему мы должны взять на себя риск попасть в горящий город, чтобы спасти некоторых неродственных мне людей. Кто-то может назвать этот образ мышления холодным, но это только реальность.

Он уже видел ответ в моих глазах. Я мог обнаружить, как его руки сжимались в кулаки. Однако он ничего не мог сделать, чтобы изменить моё мнение, и он это знал. Так что осталось только слушать. И тогда, возможно, продвигаться вперед своими силами.

Прежде чем я начал говорить, на моем плече появилась рука. Это была Плабе. Её шепот пронзил моё сердце.

«Хозяин, ты не такой незначительный человек, мы можем ему помочь.» Увидев, как мы разговариваем глаза Ньёна, загорелись новой надеждой.

«Вы понимаете, что выбудет означать, что и ты, и Хасин окажутся в ненужной опасности? И я буду тоже там.» Разумеется, для призыва Соларе.

«Это может быть так, но человек, в которого Соларе влюбилась, был великодушным человеком. Смелым человеком. Добрым человеком... пожалуйста, не бросай эту доброту, чтобы защитить нас.» Она слегка поклонилась. «Я и Хасин уже достаточно сильны - нет необходимости думать о нас как о слабаках!» Я мог только почесать голову. С каких пор, Плабе так изменилась от застенчивой, спокойной девушки? Все еще...

«Вы понимаете, что может потребоваться использовать мои заклинания и даже измениться, правильно? И тогда нас будут преследовать, а Фрезанский Принц может не захотеть поймать нас, но он должен будет отправить кого-нибудь.» Сохранение инкогнито было бы лучшим решением.

«Я знаю, но мы уже не такие слабые, я прошу тебя, Хозяин. Дай нам этот шанс и опричь на наши силы.» С поклонником Плабе ожидала моего ответа. Я громко вздохнул.

«Пусть будет так.» Остальные мои слова были направлены к Ньёну. «Приготовьтесь уходить! Нам нужно двигаться быстро - кажется, что нападающие ещё не достигли городских стен, но, видя замешательство, это всего лишь вопрос времени.» С кивком он начал двигаться, собирая стрелы и вешая меч на талию. Тем временем к нам подошел один из "солдат", которых я тренировал.

«Капитан Волк, что нам теперь делать?» Его выражение лица было явно полно страха. Мы уже победили нападавших, но теперь их величайший защитник уходил. И они не могли предсказать, хочет ли другая группа вкусить успех.

«Просто отведи своих людей в соседнюю деревню, ту же самую, что мы прошли час назад.

Попытайтесь сделать там оборонительное образование и ждать новых новостей. Так или иначе эта ситуация будет решена.» Я ответил тяжело. Это тоже был выбор. Увидев мою горькую улыбку, он просто отсалютовал и начал кричать остальным кучерам повозок. Через несколько минут весь караван соберётся и уедет. Хорошо для них. Но не конец битвы. Пять парней, которые были исцелены Плабе, также вышли из оборонительного круга. Они все еще смотрели на нашу группу, не веря тому что были исцелены так быстро. Все пятеро из них имели определенное сходство, когда дело доходило до меха и черных пятен. Они имели собачьи уши и острые клыки. Я был удивлен, когда один из них начал говорить на человеческом языке. И хотя его слова иногда трудно было понять, я мог легко начать разговаривать с ним.

«Мы благодарим человека, за то, что спас наши бесполезные шкуры.» С поклоном он и его соотечественники выразили благодарность. «Мы братья из одного и того же помета. Хотя некоторые из наших братьев были потеряны во время боевых действий, эти спасенные жизни - мы собираемся отплатить! Мы уже слышали, что вы хотите двигаться к битве. Бесконечные Небесные Бандиты в настоящее время атакуют наш город, и мы мало что можем сделать... Но почему-то я чувствую, что под вашим командованием мы сможем сделать великие дела! Наши мечи принадлежат вам!» Не позволяя мне произнести и слова, эти пять парней стояли на коленях, показывая свою лояльность. Эй, эй, разве это не слишком быстро?!

«Пока я рад, что вам не больно, разве это не слишком внезапно?» Я высказал свои настоящие мысли, и их лидер улыбнулся мне. Хотя это выглядело скорее как насмешка - надо привыкнуть к их лицам!

«Мы видели сражение. С этими псевдосолдатами ты смог многое сделать. И...» Его улыбка расширилась. «Это соображение - это то, чего нужно лидерам. Наши слова крепки как камень! Не подведите нас!» Остальные повторили его слова с улыбающимися лицами. Эти дураки... Я могу привести их к смерти! Качая головой, я отдал приказы.

«Возьмите оружие, которое вам больше всего нравится. Я бы предпочел щиты, но вряд ли вы можете использовать их по полному. После подготовки возвращайтесь в это место.» С кивком они начали двигаться... но их деятельность прекратилась, когда наш заключенный тоже заговорил - черный сабако-люд, который раньше смотрел на меня со странными глазами.

«Этот спрашивает, может ли он присоединиться к битве?» Его слова были легче понять, чем другие, но все же удивительно. «Этот хотел бы последовать за резнёй.» Другие звери смотрели на него с презрением.

«Заключённые, они скажут все, чтобы вернуть свободу.» Он ненадолго замолчал, в нерешительности. «Хотя они также известны тем, что следуют за избранным лидером до самой смерти, но все же... они отбросы». Я решил приблизиться к зверю, который произнес эти слова.

«Ты имеешь в виду?» Спросил я, наблюдая за ним.

«Эта одна жизнь твоя! Это желание следовать и помогать! Если это будет не так, тогда пусть гром пронзит это тело прямо сейчас!» Он посмотрел на меня своими черными глазами, похожими на больного щенка. Я на мгновение читал его мысли и узнал, что преданность казалась реальной. Покачивая головой, я остановил его.

«Твое имя?»

«Это этого насекомого - Рана!» Он поклонился и пошевелился, чтобы взять оружие. Он медленно шел, преднамеренно демонстрируя свою преданность. Другие звери, казалось, злились на его поведение, но, видя, что это мой заказ, они решили игнорировать Рану. Не

теряя больше времени, я тоже начал готовиться - проверяя состояние своего оружия и... добывая раненных врагов. Это была ужасная задача, но у меня не было сердца, чтобы заставить это делать других. Вместо этого я был тем, кто получил свой гнев и страх, когда мой меч отнимал жизнь. Я немного подумал, должен ли я помолиться... но единственные боги, которые должны были заботиться о моей судьбе, были действительно ненадежны. Я говорю о тебе, Гайя! И Дейдр!

Караван уже выдвинулся назад. Некоторые из детей пытались махать в Плабе, но большинство людей источало ауру страха. Я не обвинял их ни малейшим образом - торговцы, беженцы и простые путешественники просто бежали от опасности. Именно таким людям, как мы, приходилось сталкиваться с этим. Такова суть мира.

Вскоре наша группа двинулась вперед. Я увидел, что зверо-люды предпочитают парное оружие, хотя Рана нёс что-то похожее на булаву и щит. Он казался иным, чем другие, не только из-за его цвета, но и потому, как он вёл себя. Когда он шел с нами, у него была определенная радость. Как человек, который нашел своё место в мире. Я покачал головой на его странную реакцию и сосредоточил своё внимание на битве, бушующей впереди.

Ну, это было слишком трудно, чтобы назвать это битвой. Больше похоже на сотню стычек между случайными силами, иногда разбивающимися горящими разрушенными кусками здания или случайными заклинаниями. Количество гражданских лиц уже уменьшилось. Большинство из них либо были мертвы, либо убежали. Некоторые, казалось, просто укрепляли свои дома в надежде выжить в этой катастрофе. Это был неправильный выбор, потому что я ясно видел, как много таких барикад разбивают, их жителей либо убивают, либо насилуют... но мы не могли спасти всех - масштаб был слишком велик. Кроме того, я еще раз спросил себя, действительно ли спасение случайных гражданских лиц изменит ситуацию.

Через несколько минут мы вошли на территорию города. В воздухе витало зловоние и запах горелого мяса. Крики гнева и отчаяния слышались вокруг нас, но благодаря моему ментальному радару мы избегали обнаружения. Мои подчиненные смотрели на меня странно, когда я проводил их сквозь дым и щебень. Однако их уверенность возрастала, поскольку мы не сталкивались с каким-либо сопротивлением. На мгновение мы остановились в переулке, чтобы восстановить силы и попросить Ньёна о следующем курсе действий. Он только покачал головой.

«Мы находимся во внешней части города. Моя семья должна быть в безопасности внутри стен, но это будет справедливо только тогда, когда захватчики не разрушат оборону. И, видя, как идет битва... это может произойти.» Лицо его было бледным, только черные глаза сияли, как ониксы. «Нам нужно пойти к ближайшим воротам. Надеюсь, они нас пустят.»

«Мы ополчение». Прервал лидер звероловов. «Они должны признать нашу форму и впустить нас!» Его братья согласились с кивком.

«Тогда давайте двигаться, я боюсь, что мы не сможем избежать битвы. Чем ближе мы приближаемся к стенам, тем больше шансов встретиться с некоторыми из врагов.» Все поняли ситуацию. Наша группа из десяти человек могла легко убить в два, а может быть, и в три раза больше противников. Однако силы захватчиков, считались сотнями. Это заставило меня задать другой вопрос.

«Как много врагов атакуют сейчас город? Я видел корабли на пирсе, но, учитывая, бесконечное количество захватчиков не позволяет мне чувствовать себя хорошо.» В ответ зверолод вздохнул, отвечая на мой вопрос.

«Кажется, что Бесконечные Небесные Бандиты принуждали каждую группу бандитов в окрестностях к участию в штурме. Они были копьем, в то время как остальные держали нас в напряжении. Как видите, их план сработал... теперь мы можем только надеяться, на то что внутренний город будет пощажён.» Он укрепил хватку на своем мече. «В противном случае мы погрязнем в мире боли.»

Период отдыха закончился, поэтому я попросил всех приготовиться. Плабе с её чарами была без проблем, в то время как Хасин, естественно, не пострадал от дыма. Однако я мог рассчитывать только на свой ментальный радар, который посылал мне информацию о живых существах вокруг меня. Однако у него не было функции "друг/враг". У меня появились ответы, которые постепенно росли, по мере того как мы приближались к городским стенам. Уже невозможно было прокрасться, поэтому я приказал всем сдержанным тоном.

«Подготовьте свое оружие, но атакуйте только по моему приказу! Я не уверен, что это друг или враг!» Мы встретили неприятное зрелище - группа людей развлекались с несколькими девчушками. Их тела были побиты и в крови, но более плохим было то что они были совершенно бесчувственными. Их пустые глаза смотрели в небо, бесконечно выдерживая унижение. Это было ужасное зрелище. Каким-то образом я почувствовал, что, если Соларе присутствовала, все эти ребята превратились бы в факела. Она уже знала, каково это быть игрушкой для мужчины. И это... это было еще хуже.

Затем я увидел, как бандит перерезал горло девушки, которую насиловал, и во мне разразился гнев. Я проревел своим подчиненным.

«Атака! Не оставлять никого в живых!» И мы бросились вперед, как пачка волков. Рана первым ответил своим пристрастием к битве.

«За Оборотня!» Пять братьев рядом с ним бросились к врагам, рыча и показывая свои клыки. Наши враги состояли в основном из обычных людей, многие из которых в настоящее время снимали штаны. И хотя они превосходили нас пять раз, это было скорее односторонняя бойня, чем битва. С гневом я пронзил грудь удивлённого человека, погасив его жизнь. В то же время Плабе вызвала своих воинов, которые радостно побежали ко мне, их выражение застыло от радости. Это как-то напоминало мне о Ране. С воем покраснели их клинки и раздались крики. Даже нормально спокойный Хасин получил часть моего гнева и в настоящее время сминал людей своими бронированными кулаками!

Не теряя больше времени, я бросился вперед, резал горло и сухожилия. Это был не мой план убить - нет, я вместо этого выводил их из строя, разрывал желудки, отрубал пальцы и ослеплял их. Мой стиль был жестоким и эффективным - не многие люди всё ещё могут сражаться, когда их рука имеет только большой палец, или их глазные яблоки были раздавлены. Используя каждый трюк который я знал, я оставил след разрушений на моем пути, и оба демонов и звероловов радостно принимали жизни павших врагов. Трудно было различить их на мгновение.

После обезглавливания врага я замедлил ход, моё дыхание было обрывистым. Перевернувшись, я увидел поле битвы, полное крови и тел. Рана подошел к человеку, который умолял его о пощаде на коленях. Затем оружие было поднято, и непрерывные удары втыкались в его лицо. Вскоре он успокоился. Зловоние было невыносимым. Многие из врагов просто обгадились перед смертью. От страха и видя несущиеся возмездие. Никто не был спасен. Только Плабе не присоединилась к убийству наших врагов, потому что её внимание было сосредоточено на пострадавших женщинах. Я быстро подошел к ней.

«Как их состояние?»

«Физически они будут в порядке, после того, как я воспользуюсь своими заклинаниями... но вот ментально - навряд ли, большинство из них около пятнадцати-двадцати лет. Некоторые видели, как убивали или насиловали членов их семей. И немногие слишком далеко ушли в себя, чтобы спасти их. Моя магия не может оживить мертвых.» Она беспомощно смотрела на них, не останавливаясь ни на минуту. Немногие выжившие девушки обнимали друг друга в углу, крича, когда мужчина попытается приблизиться к ним. Я покачал головой.

«Думаю, ты скажешь мне, что мы не сможем их оставить, да?» Спросил я медленно. Она посмотрела на меня с гневом на лице.

«Они были сломлены! Мы не можем просто... оставить их на произвол судьбе!» Было ясно, что сейчас она говорила о стрессе. «Эти люди... ты уверен, что ни один из них не жив?» Плабе посмотрела на меня своими глазами сквозь повязку. Я слышал её бушующий разум.

«Никто не выжил.»

«Эти ублюдки! Хотел бы я снова убить их!» Я думал так же. Было иначе, когда мы смотрели на разрушение снаружи. Близкие эти ужасные сцены были невыносимы даже мне. Несмотря на то, что я должен быть иммунным к этому из-за моей склонности ко злу. Однако это только усилило мою решимость. В этом мире кажется, что нужна сила, чтобы защитить что-то драгоценное. И я поклялся получить эту силу - чтобы защитить тех, кого я ценю. Эти девочки были чисты и счастливы. И слабы. Однако судьба и жестокость этого мира решили, что они должны быть осквернены и почти сломлены. Просто потому, что у них не было силы. Теперь, когда я удивляюсь, что это не так, как всё моё путешествие? Увидеть слабых, растоптанных сильными? Так называемая "справедливость" сломилась из-за чей-то силы? Я кивнул головой в гневе. Это будет не так со мной! Я соберу достаточно сил для защиты. И если Гайя или какой-нибудь другой бог попытается забрать то, что принадлежит мне... Я ОТОМЩУ!

Однако это не время для этого. Я снова повернулся к Плабе.

«Можете ли ты увести их?» Она покачала головой.

«Они беспомощны, их разумы... уже не здесь. Думаю, это форма защиты?» Её лицо исказилось. И затем выражение жалости заменило прежний гнев. «Но я думаю, я мог бы контролировать их немного. С их туманным сознанием можно давать им простые приказы.»

«Хорошо, тогда сделай это, пожалуйста. Мы здесь не в безопасности, я чувствую много движения.»

Мы двинулись вперед. Девочек сопровождали, а наша группа двигалась снаружи. Это не было необходимо из-за моей системы раннего предупреждения, но люди чувствовали себя лучше, делая вещи в военном стиле. Мораль важна.

По крайней мере, мы подошли к воротам... которые были закрыты. Увидев нас, выходящих из тумана, солдаты на воротах громко заговорили. Но тогда был дан приказ.

И облако стрел полетело.